

Светлана Зорина

Кто создает, продает,
продвигает книги в России

Издательство АСТ
Москва

УДК 655.4/.5:929

ББК 76.17

З-86

Зорина, Светлана Юрьевна.

З-86 Книжные люди : кто создает, продает, продвигает книги в России? / С. Зорина. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 592 с. — (Большая биография).

ISBN 978-5-17-138342-8

Книга главного редактора журнала «Книжная индустрия» Светланы Зориной — это диалоги с яркими представителями отрасли. Человек книги — кто он? Чем дышит, во имя чего трудится? Как рождаются книжные проекты, из чего складывается работа издателя, редактора, художника, книготорговца, что является главным в профессии?

Из этих интервью получилось познавательное книжное путешествие: мы можем приоткрыть занавес и заглянуть за издательские кулисы, посмотреть, как настоящие мастера создают сложные и невероятно интересные книжные проекты. Познакомиться с технологиями продвижения книги, узнать о проблемах, которые волнуют сегодня книжников.

Именно через личность, ее достижения и накопленный опыт складывается полная и многогранная картина книжного мира России: от становления современного книжного бизнеса в начале 1990-х годов до наших дней.

УДК 655.4/.5:929

ББК 76.17

ISBN 978-5-17-138342-8

© Зорина Светлана Юрьевна, 2021

© Изотов Денис Михайлович, оформление, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Содержание

Светлана Зорина. Предисловие 5

КАК РАБОТАЕТ ИЗДАТЕЛЬ?

Елена Шубина. «Книга — это командное дело» 11

Евгения Журавлева. «Книга — это немножко чудо!» 23

Николай Науменко. Волшебные ключи Николая Науменко 39

Олег Новиков. «Когда дойдешь до вершины —
продолжай восхождение» 55

Сергей Макаренков. Человек, стремящийся познать
64 вида искусства 71

Михаил Маркоткин. Работа как увлекательное
книжное путешествие 85

Борис Кузнецов. «Жить с удовольствием» 103

Валентин Юркин. Человек с горячим сердцем, или
Жить, несмотря ни на что... 119

Леонид Палько. «На протяжении всех тридцати лет главным
в издательском бизнесе я считаю создание контента, идеи, мозги...» 135

Сергей Дмитриев. «Я жизнь за все благодарю...» 149

Алексей Ильин. Азартный интеллигент:
штрихи к портрету успешного издателя 163

Борис Пастернак. «Издательство — это не сфера обслуживания,
а учреждение культуры» 179

Ольга Аминова. «Приятно чувствовать свою причастность
к славному делу — сеянию разумного, доброго, вечного» 193

Ирина Кравцова. «Мы всегда воспринимали книгоиздание
как поступок» 209

Александр Иванов. «Книга как язык общения
в самом широком смысле» 223

Андрей Бондаренко. «Книга для меня близка к вечности» 237

Анастасия Архипова. «Работа художника и делает книгу книгой». . 251

ВОКРУГ КНИГИ

Надежда Михайлова. Жить и не терять интереса к жизни 267

Михаил Иванцов. «Прорвемся!», или Мастер-класс
от Михаила Иванцова 283

Борис Куприянов. «Пока мы не вернем чтение в практику,
не вернем нормальную книжную торговлю, никакого культурного
перелома не наступит» 297

Татьяна Ларина. «Мы гордимся тем доверием, которое бренд „Амиталь“ завоевал у партнеров и покупателей...»	309
Вадим Перевозников. «„ПродаЛитЪ” — это дело всей жизни, и в этом ее смысл»	325
Борис Кузьмин. «Жизнь мы прожили по возможности честно»	339
Павел Арсеньев. Вершины Павла Арсеньева	353
Ильяз Муслимов. «О прошлом не жалею, грядущего не бойся»	365

НУЖДАЕТСЯ ЛИ КНИГА В ЗАЩИТЕ?

Владимир Григорьев. «Смех продлевает жизнь до положенного ей срока»	381
Сергей Степашин. «Делай, что можешь, и то, что знаешь, и никогда не отступай»	397
Сергей Филатов. «Лучше приносить пользу людям работой, чем воевать»	407
Юлия Казакова. «Важно ощущение того, что ты счастлив сегодня»	419
Борис Ленский. Человек-легенда	435
Евгений Сидоров. «Никто не судья в своем деле»	447
Марина Кудимова. «Свою миссию я вижу в том, чтобы сохранить Переделкино»	459
Сергей Шаргунов. «Чтобы понять жизнь, нужно ее проживать на максимальных скоростях»	471
Галина Юзефович. «Я занимаюсь делом, которое бесконечно сильно люблю»	485

ДИАЛОГИ

Екатерина Гениева и Александр Архангельский. Книга и чтение в эпоху пост-Гутенберга	508
Мария Веденяпина и Марина Каменева. Книжный магазин и библиотека: альянс или противостояние?	520
Ирина Прохорова и Андрей Сорокин. Издатели интеллектуальной литературы в культурном пространстве России	532
Елена Ногина и Борис Есенькин. Как меняется информационная книжная инфраструктура в цифровую эпоху?	546
Леонид Шкурович и Наталья Кочеткова. Журналист — читатель — издатель: в поиске взаимопонимания	556
Евгений Капшев и Гузель Яхина. Писатель как профессия мечты, или как сделать Россию родиной лучших мировых авторов?	572
Фекла Толстая и Егор Серов. Новые сценарии для чтения литературы.	582

Предисловие

Мне невероятно повезло с выбором профессии. В 1996 году я окончила факультет музееведения Российского государственного гуманитарного института, и руководитель диплома, Григорий Юрьевич Стернин, пригласил меня в аспирантуру Института искусствознания. Искусствоведом я не стала: с головой окунувшись в издательскую работу, забросила свою диссертацию о художнике Николае Милиоти. Но благодарна судьбе: в 1998 году оказалась в книжной отрасли, и с тех пор просто не мыслю свою жизнь вне издательской профессии. Пожелание-напутствие моего дяди, Юрия Федоровича Карякина, написанное на книге «Достоевский и канун XXI века» — «Труда тебе в жизни по любви» — сбылось: я посвятила свою жизнь книгам и книжной профессии.

В 2000 году, работая в издательства «КноРус», я решила издавать «Книготорговую газету». В 2008 году поняла, что наше издание формат газеты переросло, и нужно двигаться дальше: так возникла идея журнала «Книжная индустрия». Я выражаю признательность своим коллегам Елене Соловьевой и Ольге Ро — вместе с ними мы придумали концепцию, и все эти годы делаем журнал.

Работа в журнале подарила встречи с удивительными людьми: книгоиздателями, редакторами, художниками книги, книготорговцами, библиотекарями, литературными критиками, общественными и государственными деятелями — всеми, кто причастен к книге и книжному делу. Это счастливые люди: они увлечены своим делом, отдают ему все свои силы и любовь. А как может быть иначе? Ведь все они вовлечены в создание книги. От них зависит выбор автора и художника, и правильное позиционирование книги на рынке. Это ответственная и очень важная профессия, которая держит в постоянном тоне, заставляет постоянно учиться новому, особенно сегодня, в век цифровой трансформации мира.

С каждым годом все больше мне хотелось рассказать об этих выдающихся людях книги как можно более широкому кругу людей. Мы часто встречаем в прессе интервью с актерами, спортсменами, политиками, в которых они размышляют о своих взглядах, вкусах, интересах. Между тем человек книги, будучи фактически ключевой фигурой прогресса, критиком, просветителем, экспертом, — анонимен. Интервью с издателями, книготорговцами, работниками книжной отрасли почти не найти — только в специализированных изданиях и исключительно на профессиональные темы.

Все мои герои — открытые и увлеченные своей профессией люди, готовые делиться знаниями и мастерством. Из этих интервью получилось познавательное книжное путешествие. Мы можем приоткрыть занавес и заглянуть за издательские кулисы, посмотреть, как настоящие мастера создают сложные и невероятно интересные книжные проекты. Познакомиться с технологиями продвижения книги, узнать о проблемах, которые волнуют сегодня книжников.

Свою задачу я видела в том, чтобы рассказать о Человеке книги: чем он дышит, во имя чего трудится, как рождаются книжные проекты, о том, кто создает книги — как работают издатели, редакторы, художники, книготорговцы, что является главным в их профессии.

В книгу вошла только часть интервью, которые я сделала за время издания журнала «Книжная индустрия» — с 2008 по 2021 год. А сколько еще несостоявшихся встреч, о скольких замечательных книжных людях мне бы хотелось рассказать читателям! Надеюсь, что многие интервью еще впереди, и я уже думаю о продолжении этой книги.

В книге речь идет не только о первых двадцати годах XXI века, но и о начале становления современного российского книжного бизнеса. Мои герои увлеченно рассказывают о зарождении своих компаний, о первых шагах в построении бизнеса в начале 1990-х годов. Мы видим историю российской книжной отрасли с момента крушения советской империи и по сегодняшний день. По сути, это живая история книжного дела современной России, история личностей в контексте эпохи. А книжное дело — это не только бизнес, но и ответственная творческая деятельность, выполнение миссии просвещения, сохранение национальной памяти.

XXI век во многом изменил подходы к созданию книги. Авторы сам-издата становятся все больше, фактически каждый может написать и издать свою книгу самостоятельно. И тут мы подходим к основному вопросу: что понимаем под словом Книга? Какие ценности она несет в мир? Издатель выступает в роли критика, он, подобно демиургу, определяет: что достойно быть издано, готов ли текст к тому, чтобы быть напечатанным.

Сегодня мы очень близко подошли к вопросам экологии книгоиздания. Как верно заметил немецкий издатель Ян Венцель*: нам еще предстоит переосмыслить и производство, и дистрибуцию книг. В эпоху промышленного перепроизводства производители убеждают нас совершать покупки все больше и чаще. Автомобиль, произведенный 20 лет назад или

* Венцель Я. У книг есть время. Экология книгоиздания // Книжная индустрия. 2021. №4

компьютер десятилетней давности устаревают. А книга может оставаться такой же актуальной, как в тот день, когда вышла из печати. При таком подходе ответственность издателя за выпущенные книги возрастает в разы, а бэклист не менее важен, чем новинки.

Книги, по сути, являются важным высказыванием о мире, их духовная сущность вечна. В этом значении издательское дело становится искусством, доступным очень немногим. Мне созвучны мысли итальянского писателя и издателя Роберто Калассо*: «Настоящий издатель тот, кто имеет наглость утверждать, что ни одна из его книг не выпадет из рук любого читателя вследствие скуки или непреодолимого ощущения чуждости».

В начале было Слово, — эта магическая формула продолжает работать. Язык и художественные образы описывают наш мир, и, запечатленные в Книге, становятся частью вечности. Человек книги — тот самый пастернаковский художник мира, что «вечности заложник у времени в плену».

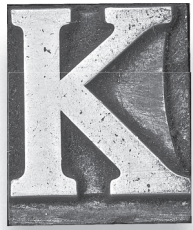
* * *

Эта книга была бы невозможна без моих дорогих друзей и коллег. Я благодарна издателю Елене Шубиной, нашим лучшим литературным редакторам Ирине Кравцовой, Ольге Аминовой — за советы во время работы над книгой. Особенно признательна издателю Георгию Гупало — с ним вместе мы придумали и делали интервью для рубрики «Личности» нашего журнала. И самое главное — я благодарна судьбе за возможность быть причастной к этой самой замечательной в мире профессии, за возможность постоянно учиться у наших выдающихся профессионалов, людей книги.

Хочется надеяться, что эта книга выйдет за пределы книжного сообщества и будет интересна не только специалистам книжной отрасли, студентам и преподавателями профильных вузов, но и писателям, читателям, всем тем, кто не мыслит свою жизнь без книг и захочет узнать немного больше о российских книжниках, о том, кто создает, продает и продвигает книги в России.

Светлана Зорина

* Калассо Р. Искусство издателя. М., 2017. С. 144

Как работает Издатель?

Кухня книжных проектов

OUT

Елена Шубина

«Книга — это командное дело»

В издательской группе «АСТ» есть импринт «Редакция Елены Шубиной». Сегодня это самостоятельный и очень успешный бренд. Хорошо известен опыт, когда издательство называют именем человека: Иван Сытин и Маврикий Вольф, Александр Смирдин и Адольф Маркс, начавший выпуск первого массового иллюстрированного журнала для семейного чтения — «Нива». Редко, но и теперь встречаются издательства по имени владельца — Ивана Лимбаха, например.

Но назвать редакцию по имени редактора — явление необычное. А если к этому добавить, что эта Редакция сумела объединить на издательском небосклоне невероятное количество звездных имен: Людмила Улицкая, Евгений Водолазкин, Алексей Иванов, Александр Иличевский, Павел Басинский, Захар Прилепин, Михаил Шишкин и многие другие — интерес к такому феномену возрастает.

Елена Шубина — человек, влюбленный в свое дело, и считает профессию издателя одной из лучших в мире. Ведь он — творец, от него зависит всё: и выбор автора, и выбор художника, и дальнейшая судьба книги, ее правильное позиционирование на рынке.

Пожалуй, Шубина одна из первых поняла новую роль редактора в современном издательском мире. Помимо наличия литературного вкуса, эрудиции, издательского чутья, редактор еще является и менеджером всего процесса. Он выстраивает отношения с авторами, руководит работой по оформлению, подготовке и выпуску книги. И даже после выхода издания не отправляет его в свободное плавание, а занимается промоушеном и продвижением. По сути, редакторский коллектив превращается в продюсерский центр. Елена Данииловна смогла сформировать вокруг себя замечательную команду молодых редакторов-единомышленников, увлеченных своей работой и придумывающих креативные формы продвижения книги.

Настоящий успех пришел к Шубиной давно, и она наверняка знает себе цену. Но публичности Елена Данииловна скорее предпочтет природу и тишину. А отдыхает обычно в многокилометровых прогулках по дюнам Балтии или по неброским дорогам средней полосы России.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

В детстве мы «примеряем на себя», играем в разные профессии. Елена Данииловна, а кем вы хотели быть, какие строили планы?

Я хотела быть то врачом, то юристом — все это была игра, и родители так к этому и относились. А вот уже классу к восьмому я прекрасно понимала, что точные науки — это не мое, что я абсолютно гуманитарный человек. Сначала решила поступать на искусствоведческое отделение МГУ, и отец в букинистических магазинах разыскал большущие тома по истории искусств, издание Академии наук, прекрасно иллюстрированные, они до сих пор у меня хранятся — с моими подчеркиваниями (!!!) — то есть я всерьез принялась готовиться. Но потом я почему-то решила, что если я сама не обладаю никакими способностями к рисованию, то как-то нечестно заниматься теорией искусства. К десятому классу я уже твердо знала: филологический факультет, русское отделение.

Филологический факультет МГУ — хорошее базовое образование, но как сложилось, что вы пошли работать в издательство?

В университетские годы, наверное, вы имели еще весьма общее представление о профессии издателя?

На экзамене в МГУ у меня спросили, кем хочу быть после университета. Я ответила что-то в таком духе, что хочу «делать книги», то есть работать в издательстве. Хотя, понятное дело, мало что об этом знала. Но так все и сложилось. У нас было свободное распределение, и примерно через год я пришла в издательство «Советский писатель» (потом его переименовали в «Современный писатель») в редакцию критики и литературоведения. Дальше было издательство «Энциклопедия», журналы «Литературное обозрение» и отдел прозы «Дружбы народов». В 1996 году стала работать в знаменитом издательстве «ВАГРИУС». В 2008 году пришла в «АСТ»...

Вы довольны своим выбором профессии?

Я считаю профессию издателя одной из лучших в мире. Ты в известном смысле демиург, от тебя зависит все: и выбор автора, и выбор художника, и даже дальнейшая судьба книги, как теперь говорят — правильное позиционирование на рынке. Когда-то рукопись в издательство приносили «в авоське» — хорошо если

Я считаю профессию издателя одной из лучших в мире. Ты в известном смысле демиург, от тебя зависит всё: и выбор автора, и выбор художника, и даже дальнейшая судьба книги.

машинопись, а то половина и от руки написанное; потом на дискете; теперь это, как правило, электронная версия, но весь процесс один и тот же. Вот перед вами просто буквы, а потом — КНИГА.

Прошло немного времени, и такого отношения к книге, которое было, скажем, в 90-е годы, теперь нет... Сейчас совсем другие времена, на издателей давит рынок, внимание читателей оттягивает Интернет...

Девяностые — прекрасное время для «возвращенной литературы», той, что сняли с полок, той, что «не разрешенная циркулярно», русского зарубежья и т. д. А для современной русской прозы, новых авторов оно было очень проблемным. Новые издательства отнюдь не стремились их издавать. «ВАГРИУС» был едва ли не единственным с его «Черной серией» — так ее называли по дизайну обложки, — где издавались и традиционалисты, и новаторы, открывались новые имена. В начале 2000-х я выпустила четырехтомник «Проза новой России». Это была серьезная акция, доказательство того, что русская проза, рожденная в 90-х, жива и по-прежнему отвечает на «проклятые вопросы», экспериментирует с формой. Да, жизнь брала реванш у литературы, но и литература пыталась найти себя вне идеологических норм, запретов и прочего.

Что касается рынка, то надо находить в нем свою нишу, и это дело отнюдь не безнадежное, а Интернет — это данность, ее нужно принимать и учиться сосуществованию. И помощник тоже, в деле промоушена, продвижения книги особенно. Главное, чтобы читали, чтобы чтение присутствовало в жизни человека. Конечно, книгу с электронной версией не сравнить, это как театральный спектакль на экране и театр с запахом кулис. Книжка — это не только текст.

ЕЛЕНА ШУБИНА КАК БРЕНД

Сегодня словосочетание «Редакция Елены Шубиной» — это бренд, знак качества, ориентир в выборе современной российской прозы. Как вам удалось достичь такой высокой планки?

Как-то сложилось исторически, не было извне пришедшей идеи. То, что получилось такое название, — не моя идея, это было желание книжных магазинов. «АСТ» — очень большой холдинг, и чтобы выделить мои книги, они стали в прайс-листах писать: «Редакция Шубиной». Это сделали для облегчения позиционирования наших книг на рынке, и это работает. Например, у нас есть отдельная выкладка в магазине «Москва».

И это очень хороший ориентир. Если книга вышла в «Редакции Елены Шубиной» — уже рекомендация. Для российского книгоиздания это большое чудо.

Опыт, когда издательство называют именем человека, не новый. Немножко всех удивляет, что так называется редакция. Мне даже предлагали уйти от слова «редакция», так как работа все равно строится по издательскому принципу, но мне нравится именно так. У нас статус импринта внутри большого издательства. Мы не только выбираем, что издать, выстраиваем отношения с авторами, но и в известном смысле руководим производственным процессом — от выбора бумаги до тиража. Мы ведем книгу до типографии, а порой «вмешиваемся» и в работу типографии. Степень ответственности достаточно большая.

Редкий дар: ваша редакция сочетает высокое качество содержания книги и коммерческий успех.

Это действительно для нас большая радость, потому что опровергает известное понятие о том, что заработать можно только на книгах легкого содержания. Феномен Евгения Водолазкина, автора романа «Лавр», победителя и «Большой книги», и «Нацбеста», и «Ясной Поляны», говорит даже не о наших успехах, а о том, что мы недооцениваем наших читателей. Главный герой книги — средневековый врач. Автор — ученик Д.С. Лихачева, специалист по древнерусской литературе. Книга достаточно сложная по языку. Казалось, что мы издаем ее для узкого круга, но она же стала бестселлером, допечатывается и допечатывается. Так же и другие его книги — «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова». Это я называю только романы, а ведь очень популярны и его сборники эссе, и сборник пьес.

«Редакции Елены Шубиной» — 10 лет Что впереди?

10 лет «Редакции Елены Шубиной». На фото (справа налево): Елена Шубина, Дмитрий Воденников, Галина Юзефович, Сергей Кузнецов, Николай Александров

И открытие Евгения Водолазкина принадлежит вам.

Открытие этого автора принадлежит не мне. За несколько лет до «Лавра» в издательстве «НЛО» небольшим тиражом вышел роман Водолазкина «Соловьев и Ларионов». На имя обратили внимание. И автор при личном знакомстве сам сказал, что хотел бы издаться у нас, а я с удовольствием согласилась. А дальше мы вместе работали на успех.

С Михаилом Шишкиным была похожая история. Первый его роман «Взятие Измаила» я издала в «ВАГРИУСе». Продажи были весьма умеренные, не повлияла даже Букеровская премия, которую он получил в 2000 году. Но я понимала, насколько это талантливый и перспективный автор. Все следующие романы — «Венера в волос», «Письмовник» — вышли у нас, читатель принял их безоговорочно, «Нацбест» и «Большая книга» назвали победителем, книжные магазины научились работать с премиальными циклами, стали делать специальные выкладки, устраивать встречи. А успех Гузель Яхиной с ее первым романом «Зулейха открывает глаза»! Мне пророчили, что она останется автором одного романа, но теперь-то уже, по сути, трилогия: «Дети мои» и «Эшелон на Самарканд».